

RU

Языковые признаки гендерной нейтральности в английском и русском языках (на примере интернет-публикаций)

Боженко Ю. С., Эм Л. С., Калиновская Е. А.

Аннотация. Цель исследования - выявить языковые признаки гендерной нейтральности в английском и русском языках. В исследуемых языках находят отражение социально-политические события и глобальные тенденции, одной из которых на данный момент является стремление к толерантности, что и обуславливает необходимость применения политики гендерной нейтральности. Научная новизна заключается в выявлении особенностей языковой репрезентации гендерной нейтральности на современном этапе развития языков путем исследования материалов интернет-публикаций. В результате исследования были охарактеризованы потенциальные способы решения проблемы лингвистического сексизма, определены языковые средства проявления гендерной нейтральности в английском и русском языках.

EN

Linguistic Signs of Gender Neutrality in the English and Russian Languages (by the Example of the Internet Publications)

Bozhenko Y. S., Em L. S., Kalinovskaya E. A.

Abstract. The aim of the study is to identify the linguistic signs of gender neutrality in the English and Russian languages. The examined languages reflect socio-political events and global trends, one of which is the desire for tolerance that makes it necessary to apply the policy of gender neutrality. The scientific novelty consists in revealing the features of the linguistic representation of gender neutrality at the present stage of language development by studying the materials of the Internet publications. As a result of the study, the potential ways of solving the problem of linguistic sexism have been characterized; the linguistic means of gender neutrality manifestation in English and Russian have been identified.

Введение

Актуальность темы исследования заключается в том, что в настоящее время одним из способов выражения гражданской позиции и общественных взглядов является использование различных лингвистических маркеров как инструментов отражения определенных взглядов в языке и речи. В последнее время в отечественной и зарубежной лингвистике отмечается бурный рост интереса к проблематике гендерных отношений, оказывающих непосредственное влияние на систему языка, а поскольку язык – это подвижная и постоянно развивающаяся система, в которой отражаются исторические и социальные события, данный феномен напрямую связан с ним. Язык является отражением общественных ценностей, дискриминационных систем и иерархических отношений, а также разного рода асимметрий, в том числе гендерной асимметрии, которая оказывает влияние на портретизацию женщин в языковой картине мира. Одним из решений данного вопроса считается следование постулатам гендерной политкорректности, которая заключается в использовании гендерно нейтральных языковых единиц и попытке ухода от преимущественно андроцентричной структуры языка.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: проследить развитие феномена «гендерной нейтральности»; обозначить влияние лингвистического сексизма на язык; выявить основные способы проявления гендерной нейтральности в языке.

Для решения данных задач в статье применяются следующие методы исследования: метод сплошной выборки – при отборе лингвистического материала, описательный метод – при работе с языковыми единицами русскоязычных и англоязычных интернет-публикаций и их описании, метод сравнения и обобщения лингвистических форм.

Теоретической базой исследования послужили работы J. R. Udry (1994) об антропологии феномена гендера; А. И. Смирницкого (1998), Y. Suleiman (1999), А. В. Васиной (2006), А. М. Аксютченко, К. А. Власовой (2015), А. В. Полоновой, Н. С. Дружининой (2015), И. Е. Герасименко (2018) о гендерной лингвистике и гендере в языке; Е. С. Зиновьевой (2017), П. Г. Идрисовой, Д. М. Мурзаевой, А. Н. Халунова (2017), И. И. Скачковой (2009) о гендерных маркерах; Ю. А. Никитиной (2015), О. Н. Сафоновой (2015), А. Н. Себряк (2017), Ю. И. Шереметы (2018), С. П. Хижняк (2020), Я. Н. Поддубной, А. А. Скулкиной, К. С. Котова (2021) о гендерной нейтральности.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты, и в том числе выводы о лингвистическом потенциале гендерной нейтральности, могут быть использованы в дальнейших исследованиях в рамках гендерной лингвистики, а также при разработке курсов по языкознанию и теории языка.

Основная часть

Особая заинтересованность в теме гендерной нейтральности связана с тем, что современная социальная парадигма, для которой все более характерны тенденции к проявлению толерантности, оказывает существенное влияние на различные аспекты языка. Язык включает в себя стратификационную характеристику любого общества и отражает его ментальность посредством исторически сложившихся обычаев и взглядов, поэтому лингвисты, исследующие проблемы феминизации языка, одной из основных предпосылок к дискриминации в отношении женщин считают андроцентричную направленность языка. Адепты феминистской лингвистики убеждены в том, что сложившиеся в обществе патриархальные устои провоцируют гендерную асимметрию в языке, которая подчеркивает неравенство в обществе. Таким образом, в целях устранения любого вида проявления половой дискриминации с 1960-х гг. группы феминисток стали подвергать европейские языки социальному давлению, акцентируя внимание на необходимости формирования гендерно нейтрального языка, направленного на минимизацию использования андроцентричной и маскулинной лексики в речи и письме (Поддубная, Скулкина, Котов, 2021, с. 235).

Следствиями данных событий стали появление новых понятий и изменение значений и форм уже существующих. Одним из таких понятий является термин «гендерная нейтральность». Данный термин в его современном значении был предложен исследователями как «феномен, при котором привилегии не отдаются той или иной половой или гендерной группе в выполнении социальных ролей как в сфере государственной политики и социальных институтов, так и в лингвистической сфере» (Udry, 1994, с. 7). Таким образом, гендерная нейтральность дает возможность избежать гендерной дискриминации и не создавать ложного впечатления, что у одной половой группы есть преимущество над другой. Исходя из определения данного термина, мы можем сделать вывод о том, что гендерно нейтральные языки – это языки, в которых не существует преимуществ одного гендера над другим. Также следует разграничивать гендерно нейтральные и гендерно неориентированные языки. Термин «гендерно неориентированный язык» впервые предложил Я. Сулейман (Suleiman, 1999). Данный термин включает в себя естественно и искусственно созданные языки, в которых отсутствует указание на какую-либо гендерную принадлежность.

Ключевыми понятиями при определении степени гендерной нейтральности языка являются “sex” (пол) и “gender” (гендер, род). Обращаясь к определению гендера, можно утверждать, что в лингвистике нет единого и четкого определения данного термина. Существуют разные трактовки понятия «гендер», основанные на его биологической, социальной и культурной составляющих.

Под понятием “sex” подразумевается отнесение человека к определенному биологическому полу, в то время как понятие “gender” включает в себя самоопределение человека согласно его социокультурным и биосоциальным характеристикам. При этом гендерный концепт репрезентируется как в языковом, так и в когнитивном сознании носителей определенной культуры (Герасименко, 2018, с. 150). Категория рода как грамматическое явление утвердилась задолго до появления термина “gender”. А. И. Смирницкий (1998) утверждает, что в отличие от современного английского в древнеанглийском языке «категория рода была присуща древнеанглийскому существительному, прилагательному и местоимениям, за исключением местоимений 1 и 2 лица» (с. 213). Существовало три основных рода: мужской, женский и средний. У разных частей речи категория рода выполняла различные функции. Если у прилагательных, местоимений и числительных она выполняла грамматическую функцию, то у существительных – лексико-грамматическую. Так, к примеру, прилагательное «радостный, яркий» имело три формы: мужского, женского и среднего рода. В то же время имя существительное по родам не изменялось: *fisc* (рыба) – всегда мужского рода, *scip* (корабль) – всегда среднего рода (Смирницкий, 1998, с. 213).

В современном английском языке категория рода как таковая отсутствует. Имена существительные не закреплены за каким-либо определенным родом. Имена прилагательные также не изменяются по родам: *She is glad* (Она рада); *He is glad* (Он рад). Не изменяются также и притяжательные местоимения (кроме местоимений третьего лица единственного числа): *my mum* (моя мама); *my dad* (мой папа); *your sister* (твоя сестра); *your brother* (твой брат).

Русский язык, в отличие от английского, является менее гендерно нейтральным, так как до сих пор сохраняет категорию рода как полноценное грамматическое явление. Все существительные в русском языке принадлежат к одному из трех существующих родов, причем принцип присвоения рода определенному существительному остается неизвестным: *стол* (мужского рода); *рука* (женского рода); *солнце* (среднего рода).

Также категория рода отражается в притяжательных местоимениях, глагольных и отглагольных формах, формах прилагательных: *мой, моя, мое; пришел, пришла, пришло; красивый, красивая, красивое* (мужского, женского и среднего рода соответственно).

В контексте гендерной лингвистики часто упоминается феномен лингвистического сексизма как одна из основных причин стремления к гендерной политкорректности и феминизации языка. Лингвистический сексизм посредством определенных языковых структур отражает гендерную дискриминацию и выставляет образ женщины в языковой системе в отрицательном значении. Это явление характерно для всех языков, носители которых являются представителями общества со сложившимися патриархальными устоями. Данный феномен устанавливает систему, в которой образ женщины сводится к коренным порокам женского рода и непосредственно к угнетенному положению женщины в патриархальном обществе. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что лингвистический сексизм является устоявшейся тенденцией в языковом пространстве, порождающей новые направления в лингвистике. Выше были упомянуты грамматические проявления родовых форм в языке, однако следует упомянуть и определенные лексические единицы, содержащие морфемы, которые указывают на родовую принадлежность существительного. Например, названия некоторых профессий в английском языке. Так, происходит отождествление понятий «мужчина» и «человек», из-за чего названия многих профессий включают морфему “man”: *fireman* (пожарный), *policeman* (полицейский), *chairman* (директор) и т.д. При этом некоторые существительные, обозначающие живые существа, можно отнести как к мужскому, так и к женскому роду, т.е. они являются гендерно нейтральными: *friend* (друг), *cousin* (кузен) и т.п.

Когда необходимо указание на конкретный пол, к существительному прибавляется слово-указатель: *boy-friend* (друг-парень), *girl-friend* (подруга); *he-wolf* (волк), *she-wolf* (волчица) (Скачкова, 2009, с. 130).

Традиционно в подгруппе существительных, обозначающих профессии, выделяются суффиксы -ess, -ette, -ine (Идрисова, Мурзаева, Халунов, 2017, с. 395). В английском языке лексема женского рода, маркированная суффиксом -ess, как правило, обозначает либо менее значимую социальную роль, либо нечто с отрицательным оттенком в сравнении с соответствующим именем мужского рода. Так, например, лексема *mayoress* имеет два значения: «женщина-мэр» (*woman mayor*) и «жена мэра» (*wife of a mayor*), и оба они проявляют отрицательную коннотацию (Аксюченко, Власова, 2015, с. 240-241). Следовательно, в английском языке, как и во многих индоевропейских языках, нейтральными словами, обозначающими лица обоих полов, являются слова мужского рода. Глубоко укоренившаяся в сознании каждого человека идея гендерной сегрегации воспринимается естественной не только мужчинами как субъектами власти, но и ее объектами – женщинами (Себряк, 2017, с. 76). С целью проявления гендерной нейтральности возможна замена слов с родовым признаком “man” на генерализирующую лексему: вместо *chairman* (директор) употреблять в этом же значении *chairperson*, *chair*, *mediator*, *coordinator*; вместо *manpower* (рабочая сила) – *workforce*, *personnel*, *the staff*, *the workers* (Скачкова, 2009, с. 130).

Таким образом, для обозначения профессий со вторым корнем “-man” (мужчина) появилось корректное синонимическое понятие со вторым корнем “-person” (человек): *policeman* (полицейский), *postman* (почтальон) – *policeperson*, *postperson* (Полонова, Дружинина, 2015, с. 2).

В случаях когда необходимо дать точное указание на пол, используются слова со вторым корнем “-woman” (женщина): *policewoman* (женщина-полицейский) “female-”: *female-scientist* (женщина-ученый) (Полонова, Дружинина, 2015, с. 3).

Ю. А. Никитина (2015, с. 37), говоря о гендерно нейтральных суффиксах в английском языке, определила нейтральными вариантами существительные, образованные при помощи агентивных суффиксов, таких как: -er, -ee, -ist, -ant и т.п. В англоязычном дискурсе глянцевого журналов применение для номинации мужчины и женщины гендерно нейтральных лексических единиц, таких как *person*, *everyone*, *anybody* и т.п., ослабляет гендерную дихотомию и соответствует политкорректности западного общества (Зиновьева, 2017, с. 82). Таким образом, принцип гендерной нейтральности предписывает использование таких языковых средств, которые максимально исключают предположения о биологическом поле и гендерном статусе людей, о которых идет речь (Сафонова, 2015, с. 133).

В русском языке принадлежность к женскому полу определяется с помощью различных суффиксов: *ученик* (м.р.) – *ученица* (ж.р.), *друг* (м.р.) – *подруга* (ж.р.).

Так же как и в английском, в русском языке существует андрогенный перекокс, когда слова, которые считаются нейтральными и обозначают лиц обоих полов, на самом деле являются словами мужского рода: *работник* (м.р.), *директор* (м.р.), *водитель* (м.р.).

Чаще всего данные примеры можно встретить в названиях профессий: *адвокат*, *врач*, *полицейский*, *фельдшер*, *бухгалтер*.

Активизация в образовании феминитивов во многом связана с расширением профессиональных сфер или деятельности женщин. Ориентация современного феминизма на «утверждение гендерных различий» особенно позиционируется как дополнительное средство утверждения равноправия полов в профессиональной сфере (Хижняк, 2020, с. 28).

Для некоторых названий профессий были образованы формы женского рода с помощью суффиксов -ка, -ица, -ня: *журналист* (м.р.) – *журналистка* (ж.р.), *юрист* – *юристка*, *преподаватель* – *преподавательница*.

Политика гендерной корректности приобретает все большую значимость в мировом обществе. Цель политической корректности – не допустить дискриминации любых групп населения (по полу, возрасту, национальности и т.п.) (Шеремета, 2018, с. 185). Одной из самых распространенных форм гендерной корректности является гендерная инклюзивность – употребление феминитивов. «Акцентуация гендерного признака в русских феминитивах с точки зрения грамматики реализуется бессистемно, с наличием большого количества избыточных дублетов» (Истомина, Дмитриев, 2021, с. 238). К примерам образования феминитивов можно отнести следующие: *автор* (м.р.) – *авторка* (ж.р.), *гинеколог* (м.р.) – *гинекологиня* (ж.р.), *мастер* (м.р.) – *мастерица* (ж.р.).

Другой формой является применение политики гендерной нейтральности. В английском языке это использование местоимения 3 л. мн.ч. “they” вместо местоимений 3 л. ед.ч. “he”/“she”. В качестве примера приведем следующие диалоги (перевод примеров здесь и далее выполнен авторами статьи. – Ю. Б., Л. Э., Е. К.):

1. Aye, **she** said she wants the burger meal. / Эй, **она** сказала, что хочет обед с бургером.

Excuse me, sir, it's not **she**, it's **they**. / Прощу прощения, сэр, не **она**, **они**.

Where's the other person? / Где еще один человек?

I don't think you understand. I'm not a **she**, I go by **they**. / Я не думаю, что вы меня поняли. Я не «**она**», ко мне обращаются на «**они**» (<https://vm.tiktok.com>).

2. So my friend, Ash, is having a baby and I'm so happy for **them**! / У моего друга Эша будет ребенок, и я очень счастлив за **них**!

Them? / **Их?**

Ash! **They** are nonbinary. / Эш! **Они** небинарные (<https://vm.tiktok.com>).

Также к средствам политики гендерной нейтральности можно отнести замену частей слов (“male”/“female” и “man”/“woman”) в названиях некоторых профессий на нейтральные: *fireman*, *firewoman* – *firefighter* (пожарный, женщина-пожарный), *policeman*, *policewoman* – *police officer* (полицейский, женщина-полицейский).

В русском языке в последнее время тоже прослеживаются подобные тенденции. Например, использование местоимений «они»/«их» и окончаний множественного числа в качестве сингулярного:

1. Я **хотели** снять прикол про эту песню (<https://vm.tiktok.com>).

2. Я **уже говорили** о том, что я – очень требовательный ребенок (<https://vm.tiktok.com>).

Данные обращения, как в русском, так и в английском, позиционируются не только как нейтральный, но и как более вежливый вариант обращения, например к незнакомому человеку. Для внедрения гендерной нейтральности в русский язык, в частности в письменной речи, используется нижнее подчеркивание (*блогер_ка*, *дизайнер_ка*, *студент_ка*) с целью демонстрации включенности женщин и небинарных форм гендерной идентичности в общий языковой и социальный контекст. Такие способы гендерной нейтрализации языка предлагают и активисты различных движений, например, Яна Ситникова – «российская транс* активист_ка, автор_ка книги “Трансгендерность и трансфеминизм” (2015)» (Першай, 2017) – предложила способ, включающий в себя не только письменную, но и устную речь. Идея заключается в произнесении конечного согласного основы с придыханием и с прибавлением «-а» или «-и» (ед. или мн. число). Например: «я/ты сказала», «активист_ки», «союзник_ки» и т.д. Главная мысль заключается в том, что /х/ должен произноситься не как отдельный звук, а как предыдущий согласный с придыханием. Таким образом, данный способ формирует совершенно иную форму слова, которая не относится ни к мужскому, ни к женскому роду. На данном этапе не представляется возможным прогнозировать, войдут ли подобные варианты в поле языковых норм, однако сам факт существования подобных идей подчеркивает флексибельность языковой системы, тенденции к различного рода изменениям, в том числе обусловленным социальными причинами.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. В связи с влиянием сексизма на языковую картину мира появился феномен «лингвистический сексизм», отражающий влияние сексизма на образ женщины в языке и грамматические формы многих слов, например со значением профессий. Однако под влиянием социальных течений в историческом континууме язык стал преобразовываться с помощью инструментов гендерной нейтральности, явления, при котором предпочтения в языке не отдаются отдельному полу или гендеру.

Лингвистический сексизм поддерживает языковой андроцентризм, из-за чего маскулинная форма наименований профессий как в русском, так и в английском языке является дефолтной и нейтральной. Одним из решений в английском языке стало употребление вместо существующих наименований профессий со вторым корнем “-man” (мужчина) корректных синонимов со вторым корнем “-person” (человек).

Также мы пришли к выводу о том, что при соблюдении гендерной инклюзивности невозможно избежать стадии феминизации, при которой в русском языке используются феминитивы с суффиксами -ка («активистка») и -иня («психологиня»). Одним из предложенных инструментов гендерной нейтральности в языке является произнесение согласного с придыханием, например, /лх/ в слове «учител_хи».

Другим способом проявления гендерной нейтральности является использование гендерно нейтральных местоимений they/them для английского языка и они/их – для русского с целью инклюзии небинарных персон и всех гендерных идентичностей и гендерно нейтрального указания на человека. Данные тенденции получают распространение в социальных сетях преимущественно в молодежной среде.

Для решения вопроса лингвистического сексизма языку необходимо пройти две стадии, первой из которых является политика гендерной инклюзивности (феминизация), а второй – стадия гендерной нейтральности. Английский язык прошел эпоху феминизации и на данный момент вступает в стадию гендерной нейтральности. Русский язык был включен в процесс феминизации в советские годы (обширное употребление феминитивов в медиа и документах), после чего произошел отброс феминизации и феминитивных суффиксов, однако сейчас данная волна вновь возобновляется. Уход от гендерной асимметрии в русском языке возможен при феминизации языка и соблюдении принципов гендерной нейтральности.

Перспективой дальнейшего исследования являются анализ гендерно нейтральных языковых структур в интернет-пространстве и за его пределами, анализ перспективы их закрепления в языковой норме, расширение спектра исследуемых с точки зрения гендерной нейтральности языков.

Источники | References

1. Аксютченко А. М., Власова К. А. Словообразование как способ репрезентации гендера (на материале английского и русского языков) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 1.
2. Васина А. В. Сексизм или гендерная асимметрия в языке (на материале английского языка) // Культура народов Причерноморья. 2006. № 76.
3. Герасименко И. Е. Гендерная лингвистика в XXI веке // Университет XXI века: научное измерение. Тула, 2018.
4. Зиновьева Е. С. Роль гендерно маркированных лексических единиц в конструировании маскулинности и феминности в дискурсе гендерно ориентированных глянцевого журналов (на материале английского и русского языков) // Universum: филология и искусствоведение. 2017. № 12 (46).
5. Идрисова П. Г., Мурзаева Д. М., Халунов А. Н. Идентификация родовых маркеров в современном английском языке // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 2 (63).
6. Истомина М. А., Дмитриев А. В. Феминитивы в составе русского языка как отражение тенденции языковой глобализации // Политехническая весна. Гуманитарные науки: мат. Всеросс. молодеж. науч.-практ. конф. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021.
7. Никитина Ю. А. Замена гендерно маркированных имен существительных гендерно нейтральными в текстах англоязычных СМИ // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 4 (13).
8. Першай А. Гендерно-нейтральный язык и небинарные идентичности: как реформировать язык? 2017. URL: <https://makeout.by/2017/02/27/genderno-neytralnyy-yazyk.html>
9. Поддубная Я. Н., Скулкина А. А., Котов К. С. Гендерная нейтральность в обучении студентов английскому языку // Гуманитарные и социальные науки. 2021. № 3.
10. Полонова А. В., Дружинина Н. С. Гендерные изменения в языке как результат ценностных трансформаций в обществе // Молодежный вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 4.
11. Сафонова О. Н. Соблюдение принципа гендерной нейтральности при употреблении местоимений в английском официальном дискурсе // Вопросы образования и науки: теоретический и методический аспекты: сб. науч. тр. по мат. Междунар. науч.-практ. конф. Тамбов, 2015.
12. Себрюк А. Н. Об учете андроцентризма и гендерной асимметрии в обучении современному английскому языку // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2017. № 1.
13. Скачкова И. И. Гендерная проблематика в зарубежном теоретическом языкознании: к истории вопроса // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2009. № 4.
14. Смирницкий А. И. Древнеанглийский язык. М., 1998.
15. Хижняк С. П. Феминитивы vs гендерно нейтральные слова со значением профессий в русском и английском языках // Язык науки и профессиональной коммуникации. 2020. № 2 (3).
16. Шеремета Ю. И. Лексические средства гендерной нейтрализации в английском и русском общественно-политическом тексте // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2018. № 3.
17. Suleiman Y. Language and Society in the Middle East and North Africa. L.: Routledge, 1999.
18. Udry J. R. The Nature of Gender // Demography. 1994. Vol. 31 (4).

Информация об авторах | Author information**RU****Боженко Юлия Сергеевна¹****Эм Людмила Сергеевна²****Калиновская Елена Александровна³, к. филол. н.**^{1, 2, 3} Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь**EN****Bozhenko Yulia Sergeevna¹****Em Lyudmila Sergeevna²****Kalinovskaya Elena Alexandrovna³, PhD**^{1, 2, 3} North-Caucasus Federal University, Stavropol¹ bozhenko6@gmail.com, ² em.liuda@mail.ru, ³ ekalinovskaia@ncfu.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 04.04.2022; опубликовано (published): 31.05.2022.

Ключевые слова (keywords): гендер; лингвистический сексизм; гендерная корректность; феминизация; гендерная нейтральность; gender; linguistic sexism; gender correctness; feminization; gender neutrality.